

СВОЙ МИР — СВОЙ ТЕАТР

Екатеринбургский театр кукол «Философия марионеток», он же «ФиМ» — авторский проект одного из лучших кукольников России — необыкновенного художника, мастера и, кажется, настоящего волшебника **Андрея Ефимова**. Значительную часть своей жизни он работал в муниципальных театрах кукол. Но в какой-то момент понял, что творить в «плановом ускоренно-приблизительном режиме», в состоянии постоянной спешки не хочет и не будет. Тогда, а было это в 2012 году, он создал свой мир и свой театр — авторский, независимый, оригинальный, ни на что не похожий.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

В Екатеринбурге можно насчитать не меньше десятка частных театров кукол. Однако «ФиМ» отстоит ото всех, существуя в собственной творческой Вселенной, где действуют свои законы времени и пространства, где спектакли создаются годами не только из-за пресловутой нехватки средств, но и из-за того, что их создатели — «самые замороченные в городе», по словам самих «фимовцев».

В основной состав театра входят художник Андрей Ефимов и его ученик, одновременно режиссер, продюсер проекта **Сергей Черепанов**. Они — главные выдумщики и создатели уникальных кукол. Помогают им художник-скульптор **Ирина Балакина** и художник-бутафор **Анна Зиновьева**. Есть и помощники-волонтеры. Хотя, по сути, на добровольных началах работать здесь приходится всем.

Сейчас авторы проекта пытаются разработать более действенную и жизнеспособную финансовую модель, которая позволила бы театру выживать и развиваться. Недавно было принято решение трансформировать театр «ФиМ» в мастерскую. С чем это связано, что теперь будет с театром и какое волшебство нужно, чтобы сохранить хрупкую театральную Вселенную под названием «ФиМ», мы поговорили с

создателями проекта Андреем Ефимовым и Сергеем Черепановым.

ПУТЕВОДНАЯ МЕЧТА

— *Как сейчас живет театр «ФиМ»?*

— **Сергей Черепанов:** У нас практически парализовалась система спектаклей. Каждый показ для нас теперь — праздник, событие, яркий момент в жизни. Мы хотим делать серьезные работы, но пока не можем построить финансово устойчивую модель, которая позволила бы театру существовать, функционировать, поддерживать жизнь актеров. Сейчас мы разрабатываем новую концепцию, согласно которой начинаем работать как мастерская по изготовлению кукол. Одновременно будем выполнять и постановочные задачи. Собственные спектакли, в которых мы могли бы сами играть с другими актерами, желательно на своей сцене, —

В мастерской. Фото С. Черепанова

«Щелкунчик». Мари — Е. Салмина, Дроссельмейер — А. Ефимов

это наша мечта дальнего поля видимости. Она у нас такая — путеводная. Мастерская — это средство достижения этой мечты, потому что, если мы сейчас не будем никак работать, мы просто прекратим существование. А нам на физическом уровне нужно доносить наши идеи до людей. Мы считаем, что это важно, особенно в такое время, как сейчас.

— *Что это за идеи?*

— **Андрей Ефимов:** Идеи и форм обращения к людям средствами театра кукол неограниченное множество, но все они сводимы к двум строкам из «Памятника» Пушкина:

И долго буду тем любезен я народу,

Что чувства добрые я лирой пробуждал...

— *Может, в России люди не понимают всю глубину театра кукол, и потому этому виду искусства так сложно?*

— **С.Ч.:** Дело здесь не в театре кукол, а в культуре, экономике. Многие театры, не только кукольные, испытывают проблемы. Зрители думают, что 300-400 рублей за спектакль — это дорого, 500 рублей и выше — тем более. Но если муниципаль-

ные театры получают хоть какие-то дотации от государства, которые идут на зарплату, хотя бы одну постановку в год, оплату коммунальных услуг, то мы, как частный театр, вынуждены включить все это в стоимость билетов. В итоге, по нашим подсчетам, на самый дешевый детский спектакль театра «ФиМ» билет стоит 1300 рублей. Понятно, что за эти деньги никто не пойдет.

— **А.Е.:** Запрос у публики на театр кукол точно есть. Зрители отзываются, но, чтобы к ним прийти, нужно преодолеть невероятно тяжелый в финансовом смысле путь. У нас нет системы реальной поддержки театров, культуры.

— *Что или кто вам может помочь?*

— **С.Ч.:** Только наша воля и желание жить и выжить. Больше мы ни на кого не рассчитываем.

— *А спонсоры?*

— **А.Е.:** Это только его величество случай. Можно всю жизнь сидеть и ждать — случится или не случится, что какой-то очарованный олигарх вдруг решит: «Ой, мне это надо, я хочу театр». Вот и всё.

«Золушка». Фото М. Муллыева

– *Создание мастерской поможет изменить ситуацию?*

– **С.Ч.:** Все, что мы делаем, – не просто так. И мастерскую мы создаем, чтобы заявить о себе, сообщить о том, что мы есть, мы живы, работаем, стараемся изо всех сил. Возможно, если мы станем более известными как театр-мастерская, появится кто-то, кто будет готов поддержать нас материально. На самом деле, просто даже человек, который придет и скажет: «Ребята, мне так нравится то, что вы делаете! У меня за душой ничего нет, но я настолько увлечен вашим искусством, искусством театра кукол, что готов с вами работать», – такой человек будет на вес золота. У нас такие люди есть. Мы не вдвоем с Андреем от и до делаем спектакль.

– **А.Е.:** И вообще, работа театра в формате мастерской по природе своей ничем не отличается от выступлений кукольников. Это одна и та же жизнь, одна и та же работа. Испокон веков жизнь кукольника – это делание кукол и выступления. Мы ведь не просто как токари, слесари что-то там клепаем. Это эмоциональ-

ная работа по созданию совершенно новых миров. Это точно такое же общение со зрителем. Мы так же выходим на сцену со своей авторской энергией, своими эмоциями, мыслями. Мастерская – это тоже наш язык, наша музыка, наши краски, с которыми мы обращаемся к зрителю. И, естественно, мы стремимся в этой работе достигать высочайшего качества, что очень важно. Это не просто техника. Каждый винтик – мостик к зрителю. То, как ты сделал куклу, спектакль, однозначно переходит на эмоциональный уровень и передается зрителю. Каждый стежок нитками, прокол шилом, провололочкой – это все программирование эмоциональной картины. Без этого никак.

– *Где сейчас находится мастерская?*

– **С.Ч.:** До 12 марта мы арендовали помещение во Дворце культуры Лаврова. Но теперь остались и без него.

– **А.Е.:** Мы, как марионетки, повисаем на такой вешалке небесной, и всё – висим...

– *Что вам дает мир кукол, который вы создаете? Это уход от реальности или, наоборот, способ с ней взаимодействовать?*

«Золушка». Золушка — М. Уфимцева. Фото М. Муллыева

— **А.Е.:** Это способ нашего обращения к зрителю, способ наше послание сформулировать.

— *Что для вас кукла — инструмент, со-творец? Это то, что ведет вас, или то, чему вы задаете направление? Кто главный в этом дуэте?*

— **С.Ч.:** Тут много факторов перекрещиваются. Причем на разных этапах что-то больше на тебя действует, что-то меньше. Сначала, на этапе чертежа, эскиза, создаваемая тобой кукла — это безжизненный материал. Ты еще не знаешь, получится замысел или нет. Собирая куклу, ты находишься с ней в постоянном общении, в поиске. Где-то ты диктуешь кукле, какой ей нужно быть, а где-то, наоборот, кукла диктует: «Давай, дружок, придумай-ка что-нибудь получше, потому что ноги у коня не идут, и магии не происходит». И вот ты уже начинаешь ненавидеть эту куклу, думаешь, что можно и без нее обойтись. Но все равно идешь и доделываешь коням ноги за несколько часов до прогона спектакля на зрителя. А потом ты так любишь этих коней, что сидишь в зале и дума-

ешь: «Какие они классные!». Это постоянное общение, которое продолжается даже после того, как спектакль представлен зрителю.

— *Как вдохнуть в куклу магию, про которую вы говорите? Ведь это уже не технический момент.*

— **С.Ч.:** На самом деле, отчасти, мы закладываем технически эту возможность. А вот сработает ли она, это зависит от режиссера, актера и вообще — всех людей, которые участвуют в спектакле. Если, скажем, реквизитор неправильно зарядил куклу, магии не будет. Волшебство создают абсолютно все. Если ничего не нарушить в этой цепочке, точно будет магия. И чем больше людей в это вкладываются, тем она мощнее.

— *Как бы вы посоветовали зрителям смотреть ваши спектакли — сердцем, умом?*

— **А.Е.:** Лучше отключить всё и, что называется... Я недавно придумал такую «формулу»: успокойся, расслабься, доверяй — УРД.

Беседовала Екатерина СЫРЦЕВА